

29910

de la...

2

Quint 2

Отрозовские, 1908 IV

к

29910

85742

Д. Зайцевъ.

Государственная Дума и рабочій вопросъ.

I.

Въ правительственной деклараціи 16 ноября м. г. предѣлатель совѣта министровъ П. Столыпинъ, между прочимъ, заявилъ, что правительство предложитъ Госуд. Думѣ „введеніе цѣлаго ряда усовершенствованій въ строѣ мѣстной жизни, между которыми государственное попеченіе о неспособныхъ къ труду рабочихъ, страхование ихъ и обезпеченіе имъ врачебной помощи останавливаютъ теперь особенное вниманіе правительства“. Этими немногими общими словами и ограничивается вся программа социальныхъ реформъ бюрократіи въ сферѣ рабочаго вопроса. А, между тѣмъ, еще такъ недавно государственная проблема законодательной охраны труда пользовалась исключительнымъ вниманіемъ правительства. Послѣ „кроваваго воскресенья“ 1905 года комитетъ министровъ, настойчиво взывая къ великой тѣни Бисмарка, вполне опредѣленно высказался за неотложную необходимость коренной реформы русскаго законодательства съ цѣлью улучшенія производственно-экономическихъ условій жизни и труда рабочихъ. „Послѣдствіемъ задержки въ развитіи нашего фабрично-заводскаго законодательства,—заявилъ комитетъ министровъ,—было то, что рабочее наше движеніе, не будучи удерживаемо въ теченіи своемъ опредѣленными рамками положительнаго закона, уклонилось со свойственнаго ему пути экономического характера и подпало подъ вліяніе политической агитаціи и полицейскаго воздѣйствія“, въ то время, какъ „исторія фабричнаго законодательства, на примѣръ, Германіи показываетъ, что государственные люди страны и, во главѣ ихъ, кн. Бисмаркъ, своевременно оцѣнили значеніе рабочаго вопроса и, настоявъ на изданіи наиболѣе существенныхъ по нему законовъ (о государственномъ страхованіи рабочихъ, о союзахъ ихъ, стачкахъ и т. д.), взяли рабочее движеніе въ свои руки“. Съ цѣлью осуществить послѣднюю задачу и наше правительство съ неслыханной для бюрократіи быстротой образовало цѣлый рядъ комиссій и совѣщаній по рабочему вопросу (комитета министровъ, т. с. Шидловскаго, министра финансовъ Коковцова, отдѣла промышлен-

Апрѣль 1908 (III)

39

ности, министерства промышленности и торговли), которые въ конечномъ результатѣ и выработали законопроекты: 1) правила о наймѣ рабочихъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности, 2) о рабочемъ времени лицъ, не достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста, женскаго пола и взрослыхъ рабочихъ, 3) о страхованіи рабочихъ въ случаяхъ болѣзни и отъ несчастныхъ случаевъ, 4) о сберегательныхъ кассахъ обезпеченія отъ старости и инвалидности, 5) о мѣрахъ поощренія строительства дешевыхъ и здоровыхъ жилищъ, 6) о промышленной инспекціи, 7) объ окружныхъ промышленныхъ присутствіяхъ и 8) объ учрежденіи промысловыхъ судовъ.

Всѣ эти законопроекты, выработанные непосредственно подъ напоромъ рабочаго движенія, были окончательно приготовлены къ Госуд. Думѣ второго созыва, но наканунѣ внесенія ихъ въ Думу послѣдняя была распущена. Политическая реакція, пройдя по всей линіи освободительнаго движенія, существенно отражается въ настоящее время не только на содержаніи законопроектовъ по рабочему вопросу, но и на самой постановкѣ проблемы рабочаго законодательства въ Россіи. Волна забастовокъ и стачечной борьбы упала, грозный потокъ рабочаго движенія затихъ и, въ зависимости отъ этого, тѣни государственныхъ людей, которые „своевременно опѣнили значеніе рабочаго вопроса“, разсѣялись. Бюрократія не намѣрена теперь спѣшить съ реформой рабочаго законодательства: всѣ отмѣченные выше законопроекты вновь перерабатываются въ министерствѣ торговли и промышленности и внесеніе ихъ въ Госуд. Думу отсрочено на неопредѣленное время. Въмѣсто этихъ законопроектовъ, которые до извѣстной степени затрагивали всѣ стороны производственно-экономической жизни рабочихъ и могли лечь въ основу общаго имперскаго законодательства объ охранѣ труда, правительство ограничилось только внесеніемъ въ Госуд. Думу законопроектовъ: „объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ“ и „объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ“, предложенныхъ Госуд. Думѣ для саякціи соотвѣтствующихъ временныхъ правилъ отъ 15 ноября 1906 г., изданныхъ въ порядкѣ 87 статьи основныхъ законовъ.

Никто не сомнѣвается, конечно, что объективныя условія общественно-экономической жизни Россіи весьма скоро побудятъ правительство въ на правленіи рабочей политики снова призвать на помощь тѣнь кн. Бисмарка и туманныя общія фразы о „государственномъ попеченіи“ замѣнить опредѣленными и конкретными законопроектами, всесторонне реформирующими русское рабочее законодательство. Пока же на очереди законодательной дѣятельности депутатовъ Госуд. Думы стоитъ вопросъ о регламентаціи рабочаго времени приказчиковъ, торгово-служащихъ и ремесленниковъ. Думская рабочая коммиссія уже разсматриваетъ эти законопроекты и есть

основаніе предполагать, что къ концу текущей сессіи они будутъ обещаться Госуд. Думой. На ряду съ этимъ, конституціонно-демократическая партія уже выработала самостоятельный „проектъ закона объ обезпеченіи отдыха торговыхъ служащихъ“. Соціалъ же демократическая фракція, до выработки общаго законодательства объ охранѣ труда, рѣшила ограничиться внесеніемъ къ правительственному законопроекту поправокъ по пунктамъ, которыя и разработаны рабочей комиссіей при фракціи. Такимъ образомъ, по вопросу о регламентаціи рабочаго времени приказчиковъ и торгово-служащихъ имѣется три проекта закона, которые лежатъ передъ депутатами Думы и на которые со всѣхъ сторонъ необъятной Россіи обращены тревожные взоры многочисленной арміи тружениковъ, кровно заинтересованныхъ въ правильномъ и немедленномъ разрѣшеніи своихъ насущныхъ нуждъ и интересовъ.

Провести между этими законопроектами сравнительную параллель и подвергнуть ихъ критическому анализу, съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ труда, составляетъ задачу нашей статьи.

II.

Законопроектъ „объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ“ затрагиваетъ интересы 1¹/₂ миллионной арміи приказчиковъ и служащихъ, въ сферѣ взаимоотношеній труда и капитала которыхъ до самаго послѣдняго времени господствовали дореформенныя, патріархальныя отношенія. Русская экономическая литература почти совсѣмъ не удѣляла вниманія ихъ жизни и лишь въ беллетристикѣ „молодцы“ въ типахъ Островскаго противопоставлялись „Китъ-Китычамъ“. Но съ ростомъ соціалъ-политическаго сознанія классовая борьба рабочихъ вовлекла и приказчиковъ въ сознательное движеніе. На смѣну „молодцовъ“ выступили люди труда, сознающіе свое человѣческое достоинство и протестующіе противъ гнета матеріальной и правовой эксплуатаціи.

Производственно-экономическія условія жизни и правовое положеніе этой категоріи пролетаріата очень тяжелы и крайне безотрадны. Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту само министерство торговли и промышленности констатируетъ, что средняя продолжительность рабочаго дня приказчиковъ колеблется отъ 12,66 час. (торговля мѣховыми товарами) до 16,25 час. (смѣшанная торговля) и 17,7 час. (сѣбные припасы). По даннымъ изслѣдованія московскаго отдѣленія И. Р. Т. О., которое располагало 3.254 отвѣтами изъ 26 большихъ торговыхъ городовъ, средній рабочій день приказчиковъ составляетъ: въ Елизаветградѣ—17¹/₂ час., въ Новочеркасскѣ—16 час., въ городахъ Поволжья—16 час., въ Одессѣ—колеблется отъ 13 до 19 час. и для большей половины превышаетъ 16 час.

Колебание рабочего дня приказчиков до 19 час. въ сутки наблюдается, особенно въ торговлѣ съѣстными припасами, почти повсемѣстно и весьма нерѣдко, но московская анкета отмѣчаетъ также случаи 20 — 21 час. рабочего дня.

Если къ этому прибавить, что почти треть всѣхъ приказчиковъ и торгово-служащихъ составляютъ малолѣтніе и подростки, которые, какъ общее правило, обязаны являться на работу раньше и уходить позже, обязаны заниматься уборкой магазиновъ, разносить припасы и исполнять домашнія работы у хозяевъ,—то станетъ вполне понятно, почему приказчики въ 40 — 50 лѣтъ являются больными и изломанными инвалидами.

Мнѣніе, что трудъ торгово-служащихъ значительно легче труда фабрично-заводскихъ рабочихъ, поскольку оно продиктовано изъ чистаго источника, очевидно, основано на недоразумѣніи, такъ какъ даже министерство торговли признаетъ, что „положеніе служащихъ въ торговыхъ предпріятійхъ не только не легче, но даже въ иныхъ случаяхъ и хуже положенія рабочихъ на высшихъ ступеняхъ машиннаго производства“¹⁾. Приказчики почти $\frac{2}{3}$ сутокъ проводятъ на ногахъ въ душныхъ и затхлыхъ помѣщеніяхъ лѣтомъ, а зимой—большею частію въ холодныхъ и сырыхъ; они, какъ общее правило, не имѣютъ опредѣленнаго времени для обѣда и отдыха, а принимаютъ пищу „на ходу“, „смотря по дѣлу“. По свѣдѣніямъ²⁾ д-ра Гудвана, $\frac{3}{4}$ всѣхъ одесскихъ приказчиковъ 6 дней въ недѣлю обѣдаютъ за прилавкомъ и питаются колбасой, селедкой и т. п. продуктами. Заработная плата ихъ весьма незначительна: средній мѣсячный заработокъ одесскихъ приказчиковъ, напр., равенъ 34 руб.; приказчицъ—14 р. и торговыхъ учениковъ—11 р.; въ Петербургѣ средній заработокъ приказчика составляетъ 35 р. въ мѣсяцъ.

Чрезмѣрно продолжительный рабочій день, тяжелая обстановка санитарно-гигіеническихъ условій труда, отсутствіе праздничнаго отдыха, низкая заработная плата,—все это является слишкомъ благопріятной почвой для физическаго, умственнаго и нравственнаго вырожденія этой категоріи тружениковъ. По показанію даже заинтересованной стороны, елизаветградскаго биржевого комитета, „приказчики, совершая тяжелый трудъ безъ всякаго отдыха при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ, рѣдко могутъ прослужить болѣе 20 лѣтъ“³⁾. Изъ 25 876 чел. одесскихъ приказчиковъ числятся: дѣтей до 15 лѣтъ — 21,2%, подростковъ отъ 15 до 17 лѣтъ — 11,4%, взрослыхъ отъ 18 до 30 л. — 13,1%, отъ 30 до 40 л. — 14,8%, отъ 40 до 50 л. — 4,5% и свыше 50 лѣтъ — 1,0%.

¹⁾ „Объяснительная записка“, стр. 16.

²⁾ А. Гудванъ. „Приказчикій вопросъ“. Од. 1905 г.

³⁾ М. Розень. „Очерки положенія торгово-промышленнаго пролетаріата въ Россіи“. Спб. 1907 г., стр. 16.

Анализируя эти цифры, невольно возникает вопросъ: куда дѣваются всѣ эти сотни и тысячи послѣ 40 лѣтняго возраста? Опять-таки даже заинтересованная сторона, въ лицѣ министерства торговли, заявляетъ, что „значительную убыль лицъ свыше этихъ лѣтъ приходится приписать или инвалидности, или смерти, явившихся послѣдствіемъ ненормальной жизни, которая ведется приказчиками съ самыхъ юныхъ лѣтъ“ ¹⁾. Дѣйствительно, болѣзни свирѣпствуютъ среди приказчиковъ, особенно ревматизмъ и катаръ желудка: 64% всѣхъ одесскихъ приказчиковъ болѣны этими болѣзнями; многіе изъ нихъ имѣютъ по двѣ и больше болѣзней. „Такъ, у приказчиковъ мануфактурныхъ магазиновъ насчитывается на сто человѣкъ: 212 болѣзней, у приказчиковъ галантерейныхъ — 294, бакалейныхъ — 233, желѣзно-москательныхъ — 112, обуви — 112, готового платья — 370 ²⁾).

Поскольку тяжелы производственно-экономическія условія труда и жизни торгово-служащихъ, постольку же безотрадно ихъ правовое и юридическое положеніе. Сущствующее законодательство ставитъ приказчиковъ въ полную зависимость отъ хозяевъ. Договоръ о наймѣ редактированъ такъ: „срокъ служащихъ приказчиковъ, ихъ жалованье или рядная плата, также жилище и содержаніе зависятъ отъ взаимнаго ихъ съ хозяевами условія и опредѣляется письменнымъ о наймѣ договоромъ“ (ст. 7 уст. торг.), но если такого письменнаго договора заключено не было, или если въ немъ насчетъ рядной платы ничего не сказано, „то приказчики не вправе того законно требовать“ (ст. 8). Вполнѣ естественно, что письменный договоръ существуетъ, какъ рѣдкое исключеніе. При полномъ отсутствіи законодательной охраны труда малолѣтнихъ, законъ предоставляетъ хозяевамъ право наказывать ихъ розгами. „Малолѣтніе сидѣльцы за шалости наказываются розгами при хозяинѣ или ихъ родныхъ въ домѣ“ — гласитъ примѣчаніе къ ст. 37, т. XI св. зак., причемъ малолѣтними наши гражданскіе законы считаютъ дѣтей до 17 лѣтняго возраста. Этотъ анахронизмъ распространяется и на взрослыхъ: „приказчика, — говорится въ 13 ст. XI т., — ведущаго беспорядочную и развратную жизнь, дозволяется унимать домашней строгостью, а если тѣмъ не исправится, то хозяинъ можетъ приносить на него жалобу въ судъ, гдѣ по розысканію подвергается наказанію, смотря по степени беспорядка и развратности“.

Такимъ образомъ, съ ранняго дѣтства обрекается торгово-служащій на безусловное подчиненіе власти хозяина и на нѣкоторую крѣпостную отъ него зависимость. Изъ дня въ день, съ утра до поздняго вечера, безъ отдыха и перерыва, безъ права на обѣдъ въ опредѣленное время, стоитъ

¹⁾ „Объяснительная записка“, стр. 15.

²⁾ А. Гудванъ. „Приказчики въ Одессѣ“, стр. 41.

приказчикъ за прилавкомъ, весь поглощенный хозяйскими интересами, обязанный соблюдать предупредительность и не обнаруживать усталости. Культурно-просвѣтительныя и общественныя развлечения ему недоступны, нѣтъ времени и возможности заниматься образованіемъ и просвѣщеніемъ. По приблизительному подсчету, изъ 150 тыс. приказчиковъ Петербурга — 25% неграмотныхъ, 45% „умѣющихъ только читать и писать; изъ 3.254 приказчиковъ, приславшихъ московскому техническому обществу отвѣты, 67,8% обучались въ низшей школѣ, 20,4% учились дома, 10,7% окончили курсъ въ среднихъ и 0,9%—въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; всѣ одесскіе мануфактурные приказчики грамотны, но 51% изъ нихъ умѣютъ только читать и писать, 46%—кончили народныя училища и лишь 3% получили среднее образованіе.

Всѣ эти тяжелыя производственно-экономическія условія жизни и труда приказчиковъ, ихъ личная зависимость и правовое безправіе меньше всего способны, конечно, содѣйствовать росту сознательности, активности и самодѣятельности. И дѣйствительно, вся общественная энергія торгово-служащихъ, весь ихъ протестъ до самыхъ послѣднихъ лѣтъ шли по линіи наименьшаго сопротивленія и направлялись исключительно въ сторону установленія воскреснаго отдыха. Руководствуясь тѣмъ, что городское положеніе 1892 г. предоставляетъ городскимъ думамъ право издавать обязательныя постановленія о воскресномъ отдыхѣ, приказчики различныхъ городовъ Россіи въ продолженіе 30-ти послѣднихъ лѣтъ непрерывно возбуждали соотвѣтствующія ходатайства. Ихъ позицію правильно опредѣлялъ неизвѣстный поэтъ-приказчикъ въ формѣ молитвы передъ думскимъ засѣданіемъ:

„Боже всомогуцій!

Размягчи хозяевъ
Черствыя сердца,
Сдѣлай человѣкомъ
Русскаго купца,—
Пусть, спасая душу
Грѣшную свою,
Онъ, несчастный, вспомнитъ,
Заповѣдь Твою.
Дастъ всѣмъ намъ возможность
Въ праздникъ видѣть храмъ
И воскресный отдыхъ
Установитъ намъ“.

Но русскіе „Китъ Китычи“ стойко боролись противъ всѣхъ этихъ ходатайствъ, настойчиво и съ успѣхомъ отстаивая право безграничной эксплуатаціи труда и рабочаго времени торгово-служащихъ. Лишь Сибирь въ этомъ отношеніи значительно опередила метрополію. Здѣсь полный воскресный отдыхъ, начиная съ 1888 года, былъ послѣдовательно установ-

ленъ почти во всѣхъ губернскихъ и уѣзныхъ городахъ. Въ Евр. же Россіи узкіе своекорыстные интересы хозяевъ тѣсно переплелись съ бюрократической волокитой и воскресный отдыхъ—даже неполный—являлся рѣдкимъ исключеніемъ въ немногихъ городахъ.

Въ такомъ положеніи застали „красные дни“ 1905 года торгово-служащихъ. Медленно, робко и зигзагами развивалось ихъ классовое сознание. Но подъемъ волны освободительнаго движенія этихъ историческихъ дней, когда чистый весенній воздухъ свободы пахнулъ надъ Россіей и яркое солнце государственнаго обновленія нашей родины властно звало всѣхъ къ творчеству новыхъ формъ жизни, вовлекъ въ движеніе и приказчиковъ, ускорилъ процессъ ихъ самосознанія, познакомилъ съ новыми методами и формами борьбы. На-ряду съ общими демократическими требованіями, торгово-служащіе начали образовывать профессиональные союзы, вмѣсто ходатайствъ—выставлять требованія о сокращеніи рабочаго дня, повышеніи заработной платы и подкрѣплять эти требованія стачками и забастовками.

Это массовое движеніе приказчиковъ—съ одной стороны, и законъ о выборахъ въ Госуд. Думу, который предоставилъ имъ избирательныя права, съ другой,—побудили бюрократію, вопреки всѣмъ ея традиціямъ и всей ея исторіи, издать въ порядкѣ 87 ст. ося. зак. „временныя правила 15 ноября 1906 г. объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ“, которыя не только устанавливають воскресный отдыхъ, но до извѣстной степени предоставляютъ возможность регламентировать рабочій день несовершеннолѣтнихъ и взрослыхъ. Эти „правила“, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, и внесены теперь въ Госуд. Думу въ формѣ соотвѣтствующаго законопроекта.

III.

Сущность правительственнаго законопроекта „объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ“ заключается въ слѣдующемъ: торговля изъ всякаго рода торговыхъ заведеній, постоянная, на базарахъ и ярмаркахъ, развозная и развозная, равно какъ и занятія служащихъ въ конторахъ и складахъ, связанныхъ съ торгово-промышленной дѣятельностью, не могутъ производиться болѣе 12 часовъ въ сутки, исключая торговыхъ заведеній, имѣющихъ цѣлю продажу кушаній и напитковъ для потребленія на мѣстѣ, и развозной торговли мелкими простонародными галантереями, печатными произведеніями, табакомъ и пр., въ которыхъ торговля не можетъ производиться болѣе 15 час. въ сутки. Во всѣхъ этихъ видахъ торговыхъ заведеній, въ складахъ и конторахъ допускаются сверхурочныя работы, которыя состоятъ изъ обязательныхъ и добровольныхъ: къ первой категоріи относятся неограниченныя по времени работы при несчастныхъ случаяхъ,

угрожающихъ товару или торговому помѣщенію, и во избѣжаніе порчи товаровъ, и, сверхъ того, по 2 часа въ сутки, но въ теченіе не болѣе 40 дней въ году; ко второй категоріи относятся работы по взаимному соглашенію сторoнъ, за особую плату, которыя не могутъ продолжаться болѣе 2 час. въ сутки. Перерывы на принятіе пищи устанавливаются по соглашенію хозяевъ со служащими: въ предпріятіяхъ, открытых болѣе 8 часовъ, общая продолжительность ихъ не должна быть меньше 2 час., а въ остальныхъ—не менѣе $\frac{1}{2}$ часа. Трудъ женщинъ приравненъ законопроектomъ къ труду взрослыхъ мужчинъ, трудъ же малолѣтнихъ и подростковъ, не достигшихъ 17-лѣтняго возраста, ограничивается тѣмъ, что въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ, открытых не менѣе 8 час. въ сутки, ихъ обязаны ежедневно въ будніе дни отпускать на 3 часа для посѣщенія школъ въ періодъ торговыхъ часовъ.

Праздничный отдыхъ регламентируется такъ: въ первый день Пасхи. Рождества и день Троицы торговля и занятія служащихъ вовсе не допускаются; въ воскресные дни и двенадесятые праздники торговля и занятія служащихъ, вообще, не могутъ производиться, но обязательными постановленіями могутъ быть, однако, допущены отступленія, съ тѣмъ, чтобы торговля въ эти дни не превышала 5 час. въ сутки. Эти обязательныя постановленія издаются общественными городскими и губернскими земскими учрежденіями или замѣняющими ихъ установленіями, а при отсутствіи послѣднихъ—губернской администраціей, въ сферу компетенціи которыхъ входятъ: установленіе времени начала и конца торговли и времени ея продолжительности; опредѣленіе условій обязательныхъ сверхурочныхъ работъ; ограниченіе торговли въ дни, которые по мѣстнымъ условіямъ имѣютъ значеніе праздниковъ; установленіе часовъ для посѣщенія школъ несовершеннолѣтними служащими. Для разработки этихъ обязательныхъ постановленій образуются смѣшанныя коммиссіи, въ составъ которыхъ входятъ: $\frac{1}{3}$ представителей приказчиковъ и торгово-служащихъ, $\frac{1}{3}$ представителей торгующихъ и $\frac{1}{3}$ представителей городскихъ управленій или земствъ, а гдѣ послѣднія отсутствуютъ—по назначенію губернской администраціи. Правила о воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ правительственный законопроектъ не распространяетъ на ярмарки, продолжающіяся не болѣе семи сутокъ, на базары, читальни, библіотеки, выставки, увеселительныя заведенія, торговлю погребальными принадлежностями, съѣстными припасами и напитками для потребленія на мѣстѣ, на конторы и склады, соединенныя рельсовыми путями съ желѣзнодорожными станціями, и на склады при промышленныхъ предпріятіяхъ, а также регламентація торговаго времени не распространяется вообще на буфеты и торговлю при желѣзнодорожныхъ станціяхъ и пристаняхъ, на гостиницы, постоялыя дворы и т. п. заведенія, съ ограниченіемъ лишь въ нихъ продажу крѣпкихъ напитковъ въ продолженіе не болѣе 15 час. въ сутки.

Надзоръ за исполненіемъ этихъ правилъ законопроектъ возлагаетъ на городскія и земскія управы, а также на полицію, причемъ первымъ предоставляется право избирать участковыхъ попечителей. Дѣла объ ихъ нарушеніи разсматриваются мировыми судьями или уѣздными членами окружныхъ судовъ. Виновные (владѣлецъ или управляющій) въ неисполненіи закона или обязательныхъ постановленій относительно продолжительности и распредѣленія времени торговли и занятій служащихъ подвергаются: аресту не выше одного мѣсяца или денежному взысканію не выше ста рублей; при нарушеніи закона или обязательнаго постановленія относительно посѣщенія служащими, недостижными 17-ти лѣтнаго возраста, школъ,—виновные подвергаются: денежному взысканію не выше ста рублей.

Вотъ содержаніе правительственнаго законопроекта о нормировкѣ рабочаго дня и праздничнаго отдыха торгово-служащихъ и приказчиковъ.

Разсматривая послѣдній, нельзя не признать, что эта категорія пролетаріата попрежнему остается пасынкомъ рабочаго законодательства и правительство не имѣетъ намѣренія распространить на нихъ даже существующіе фабрично-заводскіе законы. При всѣхъ своихъ недостаткахъ и несовершенствахъ русское фабричное законодательство запрещаетъ, однако, работу малолѣтнихъ до 12 лѣтъ (законъ 1 іюня 1882 г.), регламентируетъ женскій трудъ (законъ 3 іюня 1885 г.) и нормируетъ до извѣстной степени договоръ о наймѣ и о взаимныхъ отношеніяхъ предпринимателей и рабочихъ (законъ 3 іюня 1886 г.). Защита труда малолѣтнихъ торгово-служащихъ и женщинъ въ періодъ беременности диктуется не только соображеніями соціальной справедливости, но и интересами государственности. Министерству финансовъ уже въ началѣ 80-хъ годовъ м. ст. было ясно, что безъ соотвѣтствующаго законодательства не можетъ быть рѣчи о здоровыхъ молодыхъ поколѣніяхъ населенія, такъ же какъ безъ регламентации договора о наймѣ нельзя устранить кабальную, полукрѣпостническую зависимость рабочихъ отъ предпринимателей. Поэтому въ отказѣ министерства торговли и промышленности распространить на приказчиковъ и торгово-служащихъ это законодательство отсутствуютъ не только уважительные мотивы, но нѣтъ и элементарной логики. Въ этомъ—основной недостатокъ правительственнаго законопроекта.

Законопроектъ устанавливаетъ для различныхъ отраслей торговли двѣ нормы рабочаго дня: 12 и 15 часовъ съ двухъ часовымъ перерывомъ. Слѣдовательно, только для части, отнюдь не большой половины, всѣхъ приказчиковъ и торгово-служащихъ проектируется 10-часовой рабочій день.

Послѣднее можно было бы, тѣмъ не менѣе, призвать значительнымъ прогрессивнымъ шагомъ на пути охраны ихъ труда, если бы положеніе о сверхурочныхъ работахъ фактически не сводили бы этотъ пунктъ до уровня платоническаго пожеланія. Въ сферѣ взаимоотношеній капитала и

труда нѣтъ и не можетъ быть мѣста маниловщинѣ и благодушію. Одно изъ двухъ: либо законодатель принимаетъ точку зрѣнія экономическаго либерализма и тогда регламентація рабочаго времени приказчиковъ излишня, либо, съ цѣлью государственной защиты слабѣйшей стороны — труда, она необходима и тогда не можетъ быть рѣчи о такъ назыв. „добровольныхъ“ сверхурочныхъ работахъ. Въ условіяхъ русской дѣйствительности „добровольность“ послѣднихъ есть фикція, и министерство, допуская эти работы до 2-хъ часовъ въ сутки, фактически устанавливаетъ для доброй половины торгово-служащихъ 17—18 часовой рабочей день съ двухъ часовымъ перерывомъ на ѣду. Ясное дѣло, что говорить при такихъ условіяхъ „объ обеспеченіи нормальнаго отдыха“ этихъ тружениковъ можно только съ глубокой ироніей. Но и для остальныхъ приказчиковъ обязательныя и добровольныя сверхурочныя работы удлинняютъ ихъ рабочей день до 14—15 часовъ, что нельзя не признать также чрезмѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что само время перерыва на ѣду устанавливается по добровольному соглашенію сторонъ. Такой продолжительности рабочей день приказчиковъ наблюдается въ настоящее время въ большинствѣ торговыхъ предпріятій, и министерство, отмѣчая это въ своей „объяснительной запискѣ“, вполне резонно признаетъ подобный порядокъ ненормальнымъ, въ законопроектѣ же оно фактически предлагаетъ Госуд. Думѣ санкціонировать закономъ ненормальную практику безобразной и жестокой эксплуатаціи труда торгово-служащихъ.

Допущеніе обязательными постановленіями 5-ти часового рабочаго дня въ воскресные дни и двенадцатые праздники возможно также только по недоразумѣнію признать праздничнымъ отдыхомъ. Положеніе, что эти обязательныя постановленія вырабатываются смѣшанными комиссіями, въ составъ которыхъ входятъ представители труда, не можетъ служить коррективомъ. Въдѣ городскія общественныя управленія находятся почти всецѣло въ рукахъ представителей торговаго капитала, а слѣдовательно $\frac{2}{3}$ состава смѣшанныхъ комиссій стоятъ на сторонѣ интересовъ капитала, а не труда.

Такимъ образомъ, съ какой бы стороны мы ни рассматривали правительственный законопроектъ „объ обеспеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ“, какъ со стороны его объема, такъ и содержанія, приходится категорически признать, что этотъ законопроектъ не соответствуетъ дѣйствительнымъ интересамъ и нуждамъ приказчиковъ и торгово-служащихъ. Но, несмотря на то, что правительственный законопроектъ меньше всего заботится объ интересахъ труда, торгово-промышленники крайне имъ недовольны и ведутъ противъ него усиленную агитацію. На недавно состоявшемся съѣздѣ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства громко раздавались голоса, что правила 15-го ноября и самый законопроектъ изданы и выработаны „подъ влияніемъ освободительнаго движенія“, какъ уступка времени. Теперь же

это „время“ прошло, пора, слѣдовательно, „постараться о полной отмѣнѣ этого разорительнаго для торговцевъ закона“. По мнѣнію съѣзда, министерство въ своемъ законопроектѣ смѣшало два различныхъ понятія: „обеспеченіе торгово-промышленныхъ служащихъ отдыхомъ“ и „время торговли“. Категорически протестуя противъ ограниченія свободы торговли, секція съѣзда высказалась за проектъ закона о продолжительности занятій торгово-служащихъ, выработанный фруктовой и чайной биржей. Въ этомъ проектѣ устанавливается 12-ти час. рабочий день и неограниченное право сверхурочныхъ работъ „по взаимному съ хозяиномъ соглашенію и за особую плату“. Нѣкоторые изъ членовъ съѣзда правильно замѣтили, что пунктъ о сверхурочныхъ работахъ даетъ хозяевамъ безграничную возможность эксплуатировать трудъ своихъ служащихъ.

Домогательства торгово-промышленниковъ идутъ весьма успѣшно и новый министръ торговли и промышленности, г. Шиповъ, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ газеты „Рѣчь“ прямо заявилъ, что „мои личныя симпатіи въ этомъ вопросѣ на сторонѣ свободы труда: никому нельзя препятствовать работать возможно больше и когда угодно, какъ нельзя запретить работать вообще. Стремленія воздвигнуть въ этомъ вопросѣ препоны доходили, — по словамъ г. Шипова, — одно время до того, что по праздникамъ запрещалось, напр., пахать и т. п. Это нежелательно. Такой взглядъ свой я всегда развивалъ и въ особомъ совѣщаніи о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Еще болѣе я въ немъ укрѣпился во время моей послѣдней поѣздки на Д. Востокъ, наблюдая, какъ много работаютъ въ Китаѣ и Японіи“ ¹⁾).

Взоры бюрократіи обращены, такимъ образомъ, на Д. Востокъ, гдѣ ихъ плѣняетъ трудъ китайскаго кули, этого приниженаго до роли выючнаго животнаго пролетарія. Торгово-промышленники же, напротивъ, обращаютъ взоры на Западъ и указываютъ, что въ европейскихъ странахъ съ развитымъ фабрично-заводскимъ законодательствомъ отсутствуютъ, однако, законы, специально регламентирующие трудъ приказчиковъ и торгово-служащихъ. Этотъ доводъ они считаютъ главнымъ своимъ аргументомъ и отсюда дѣлаютъ тотъ выводъ, что и въ Россіи въ области торгово-промышленной дѣятельности законодательная охрана труда является излишней. Но это мнѣніе основано на сознательномъ или безсознательномъ незнакомствѣ съ жизнью Зап. Европы и даже фактически оно невѣрно.

Германскій законъ 30 іюня 1900 г. и норвежскій 31 мая 1900 г. опредѣляетъ непрерывный ежедневный отдыхъ торгово-служащихъ въ размѣрѣ 11 часовъ и, запрещая ночную торговлю отъ 8—9 час. вечера до 5—7 час. утра, устанавливаетъ для нихъ 11—11½ рабочий день. Англійскій законъ 1904 г. предоставляетъ общественнымъ управленіямъ

¹⁾ „Рѣчь“, 1908 г. отъ 3 февраля.

формировать продолжительность рабочего дня торгово-служащих по своему усмотрѣнію.

Въ Швейцаріи охрана закона распространяется, кромѣ дѣтей, также и на женщинъ, рабочий день которыхъ опредѣляется въ 11 часовъ.

Воскресный же отдыхъ торгово-служащихъ установленъ закономъ: во Франціи, Бельгіи, Германіи, Голландіи, Давин, Швеціи и, въ силу обычая, въ Англіи.

Но если, такимъ образомъ, дѣйствительно, во многихъ западно-европейскихъ государствахъ отсутствуетъ законодательная регламентація труда торгово-служащихъ, то отсюда „нельзя, конечно, вывести заключеніе, чтобы положеніе торгово-служащихъ за границей было такое же, какое наблюдается у насъ. Въ государствахъ Зап. Европы высокъ общій уровень культурнаго развитія всѣхъ общественныхъ классовъ, и хозяева торговыхъ заведеній, несомнѣнно, вносятъ въ отношенія къ своимъ служащимъ болѣе мягкости и просвѣщеннаго вниманія, чѣмъ у насъ, какъ въ силу присущаго имъ большаго пониманія правъ служащихъ, такъ и подъ давленіемъ распространенной тамъ дѣятельности корпорацій, въ которыя организованы служащіе и которыя съ успѣхомъ отстаиваютъ интересы отдѣльных своихъ сочленовъ, въ случаѣ ихъ нарушенія руководителями торговыхъ предпріятій“ ¹⁾. Эти слова принадлежатъ министерству торговли и промышленности, которое въ пристрастіи къ интересамъ труда и въ одностороннемъ освѣщеніи вопроса врядъ ли заподозрять и наши торгово-промышленники. Продолжая развивать свою мысль относительно роли обычного права въ охранѣ труда торгово-служащихъ въ странахъ Зап. Европы, министерство вполне правильно отмѣчаетъ, что „условія труда служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ сихъ странъ, въ смыслѣ продолжительности рабочего дня, сложились для послѣднихъ, въ силу обычая, довольно благоприятно и, въ общемъ, настолько устойчиво, что санкціонированіе ихъ спеціальнымъ закономъ представляется, повидимому, излишнимъ“ ²⁾. Къ этому слѣдуетъ, однако, добавить, что западно-европейскіе торгово-служащіе, съ своей стороны, ведутъ настойчивую и упорную борьбу за законодательную охрану ихъ труда.

IV.

Думская оппозиція относится отрицательно къ министерскому законопроекту „объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ“. Какъ с.-д. фракція, такъ и кадеты

¹⁾ „Законопроектъ объ обезпеченіи нормальнаго отдыха торгово-служащихъ“, стр. 16.

²⁾ Ibidem, стр. 16.

прежде всего подчеркивают неполноту объема и содержания этого законопроекта, въ дополненіе котораго первая вносить поправки: трудъ малолѣтнихъ до 16 лѣтъ въ торговыхъ предпріятіяхъ не допускается вовсе, рабочий день подростковъ съ 16 до 18 лѣтъ ограничивается 6 часами въ сутки и женщины за 4 недѣли до и за 6 недѣль послѣ родовъ освобождаются отъ работъ съ сохраненіемъ содержанія; въ „проектѣ же закона объ обезпеченіи отдыха торгово-служащихъ“ к.-д. партіи работа малолѣтнихъ запрещается до 14 лѣтъ, подростки съ 14 до 17 лѣтъ работаютъ 6 часовъ и беременныя женщины освобождаются отъ работъ за 2 недѣли до и на 4 недѣли послѣ родовъ.

Ихъ аргументація необходимости этихъ законодательныхъ мѣръ охраны труда одинакова: задача социальной политики—воспитывать не только здоровыя поколѣнія людей, но и развитыхъ гражданъ, что немыслимо безъ предоставленія малолѣтнимъ реальной возможности правильно и свободно заниматься образованіемъ; затѣмъ, разъ предприниматели находятъ для себя выгоднымъ эксплуатировать трудъ женщинъ, то они должны считаться съ неудобствами, проистекающими отъ естественной природы женскаго организма. Противъ этой аргументаціи можетъ протестовать либо тѣмъ невѣжество, либо узкій классовый эгоизмъ капиталистовъ.

Но этихъ поправокъ и дополненій къ министерскому законопроекту недостаточно. И, въ частности, разъ с.-д. фракція встала на путь поправокъ, расширяющихъ законодательную компетенцію послѣдняго, то нѣтъ никакихъ основаній ограничиваться при этомъ только охраной труда несовершеннолѣтнихъ торгово-служащихъ и женщинъ, а необходимо ввести основныя положенія, нормирующія договоръ о наймѣ и о взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и торгово-служащихъ. Иначе говоря, вмѣсто поправокъ къ министерскому законопроекту, фракція должна внести свой проектъ закона объ охранѣ труда торгово-служащихъ, всесторонне регламентирующій всѣ стороны производственно-экономической жизни послѣднихъ, за исключеніемъ обязательнаго страхованія отъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ, старости и инвалидности, которое должно обнимать всѣ отрасли и категоріи промышленности и промысловъ. Въ ка-детскомъ „проектѣ закона“ нормировка договора о наймѣ также отсутствуетъ, по какимъ соображеніемъ—намъ неизвѣстно, но какъ показалъ 3-ій всероссійскій съѣздъ представителей частнаго служебнаго труда (въ іюнѣ 1906 года), въ этомъ ощущается такая же неотложная необходимость, какъ и въ законодательной регламентаціи рабочаго времени.

При нормировкѣ послѣдняго законодатель, по мнѣнію думской оппозиціи, долженъ исходить изъ 8 час. рабочаго дня. Всѣ возраженія русскихъ промышленниковъ противъ „трехъ восьмерокъ“ фактически сводятся къ указанію на „разорительное“ пониженіе нормы прибыли и на иностранную конкуренцію. Не касаясь вопроса, насколько эти возра-

женія соотвѣтствуютъ дѣйствительности¹⁾, отмѣтимъ только, что для торговцевъ и эти аргументы противъ немедленнаго введенія 8 час. рабочаго дня отсутствуютъ. Къ сожалѣнію, ка-детскій „проектъ закона“ дѣлаетъ для торговли съѣстными припасами отступленіе отъ этой нормы на два часа, которое тѣмъ болѣе непонятно и безосновательно, что въ торговыхъ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью продажу кушаній и напитковъ для потребленія на мѣстѣ, въ баняхъ и купаньяхъ, торговый день которыхъ опредѣляется въ 16 часовъ, а также въ непрерывныхъ торговляхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ буфетовъ и бюро похоронныхъ процессій—„проектъ закона“ устанавливаетъ двухъ и трехъ смѣнный рабочий день, по 8 часовъ каждый. Къ слабымъ мѣстамъ ка-детскаго законопроекта слѣдуетъ отнести также пункты объ обѣденномъ перерывѣ и воскресномъ отдыхѣ. Устанавливая 10 час. торговый день при 2-хъ часовомъ перерывѣ на принятіе пищи, ка-деты смѣшиваютъ торговый день съ рабочимъ и предоставляютъ хозяевамъ широкую возможность злоупотребленій. Выходъ изъ положенія единственный—необходимо установить обязательный и единовременный перерывъ, съ закрытіемъ торговаго помѣщенія, что и предлагаетъ с.-д. фракція. Ежедневный праздничный отдыхъ устанавливается сообразно религіознымъ воззрѣніямъ большинства торгово-служащихъ. Это правильно, но этого недостаточно. Необходимо конкретизировать понятіе для ежедневнаго отдыха и установить, что продолжительность его должна равняться 42 часамъ. Затѣмъ, въ практикѣ торгово-служебнаго труда существуютъ отпуски черезъ нѣсколько лѣтъ на „побывку“ въ деревню. Этотъ обычай необходимо законодательно регламентировать и с.-д. фракція предлагаетъ „побывки“ превратить въ ежегодный мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія. Этотъ отпускъ, при 8 час. рабочемъ днѣ и при ежедневномъ отдыхѣ въ продолженіе 42 часовъ, создастъ, дѣйствительно, нормальный отдыхъ для торгово-служащихъ.

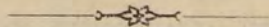
Еще болѣе слабымъ пунктомъ „проекта закона“ к.-д. партіи слѣдуетъ признать кардинальный вопросъ объ организаціи учреждений, которыя путемъ обязательныхъ постановленій нормируютъ примѣненіе закона къ мѣстнымъ условіямъ и наблюдаютъ за его исполненіемъ. Смѣшаннымъ комиссіямъ министерскаго законопроекта ка-деты противопоставляютъ общественныя городскія и земскія управленія, на которыя и возлагаютъ всѣ функціи первыхъ. При современномъ составѣ органовъ городского и земскаго самоуправленія это значитъ, что, до извѣстной степени, практическое примѣненіе закона объ охранѣ труда торгово-служащихъ передать въ руки

¹⁾ При введеніи 8 час. рабочаго дня въ русской текстильной промышленности норма прибыли, по расчету инж. Саввина, понизится до 7 — 7½%, а въ производствахъ по обработкѣ металловъ средняя прибыль предпринимателей понизится до 3½—4½%, т. е. до размѣровъ процента госуд. банка („Св. и Кул.“, № отъ 7 мая 1906 г.).

хозяевъ и капиталистовъ. Надѣяться же на полную и коренную демократизацію земствъ и городскихъ управленій пока нѣтъ основаній. Поэтому, органами, издающими соответствующія обязательныя постановленія, могутъ, по мнѣнію с.-д. фракціи, быть только смѣшанныя комиссіи, состоящія изъ представителей торгово-служащихъ и хозяевъ въ равномъ числѣ, причемъ нечетный членъ комиссіи избирается представителями сторонъ. Предложеніе же, впредь до изданія особаго положенія о торговой инспекціи, функціи надзора за соблюденіемъ закона и обязательныхъ постановленій передать временнымъ инспекторамъ торговли, по существу правильно, но только послѣдніе должны избираться не городскими думами и земскими собраниями, какъ предлагаютъ ка-деты, а противоположной изъ заинтересованныхъ сторонъ—торгово-служащими.

Подводя итоги сравнительному анализу законопроектвъ объ охранѣ труда торгово-служащихъ, представленныхъ въ Госуд. Думу министерствомъ торговли и промышленности, к.-д. партіей и с.-д. фракціей, нельзя не признать, что только послѣдній вполне соответствуетъ резолюціямъ 3-го всеросс. съѣзда представителей частнаго служебнаго труда. Въ немъ слышится голосъ жизни представителей торгово-служебнаго труда, онъ отражаетъ бѣшеніе сердца, желаній, надеждъ и упованій сотенъ тысячъ тружениковъ. Поэтому, какая бы участь ни постигла этотъ законопроектъ въ Госуд. Думѣ, одно ясно: только законъ о 8-ми час. рабочемъ днѣ, при ежедневномъ 42 час. отдыхѣ и при ежегодномъ мѣсячномъ отпускѣ, только при охранѣ труда малолѣтнихъ и женщинъ и при нормировкѣ договора о наймѣ, возможенъ, дѣйствительно, нормальный отдыхъ торгово-служащихъ и создаются условія для роста не только здоровыхъ, но культурныхъ и просвѣщенныхъ поколѣній этой категоріи пролетаріата.

Д. Зайцевъ.

Книга о Новомъ Театрѣ.

I.

Геліотропизмъ.

Книгоиздательство „Шиповникъ“ выпустило въ свѣтъ большую книгу, посвященную вопросу о театрѣ. Въ ней имѣются статьи Сологуба, Бѣлаго, Брюсова, Мейерхольда и др. Въ ней читатель найдетъ также и мою статью.

Въ концѣ этой статьи моей я писалъ: „Мнѣ неизвѣстны тенденціи статей моихъ случайныхъ товарищей по этому сборнику. Быть можетъ, мои идеи стоятъ къ ихъ идеямъ въ рѣзкомъ непримиримомъ контрастѣ. Это было бы печально, но не очень удивительно. Но, можетъ быть, съ нѣкоторыми изъ нихъ у насъ получается не совпаденіе, не думаю, а что-нибудь вродѣ аккорда. Это было бы болѣе удивительно, но весьма отрадно. Я оставляю за собой право, или пріятную обязанность, высказаться объ этомъ сборникѣ во всемъ его цѣломъ по выходѣ его въ свѣтъ“.

Теперь я хочу воспользоваться этимъ правомъ, исполнить эту пріятную обязанность.

Книга представляетъ большой интересъ. Какъ симптомъ, она еще значительнѣе, чѣмъ какъ собраніе руководящихъ мыслей. Мысли эти достаточно разнорѣчивы. Ничего другого нельзя было и ждать, конечно. Я встрѣтилъ въ статьяхъ моихъ „случайныхъ товарищей“ и идеи, стоящія съ моимъ взглядомъ въ непримиримомъ контрастѣ, и идеи, находящіяся съ нимъ въ нѣкоторомъ аккордѣ. Почти всѣ, какъ я и думалъ, подняли вопросъ о театрѣ до высоты вопроса общезстетическаго, философскаго, культурнаго, даже религіознаго. И несмотря на большую неполноту сборника въ томъ смыслѣ, что въ немъ не представлены мнѣнія многихъ лицъ, послушать которыхъ было бы очень интересно ¹⁾, мнѣнія, въ немъ выра-

¹⁾ Было бы, на примѣръ, очень важно узнать мнѣніе о театрѣ будущаго г. Немировича-Данченко, если не самого Станиславскаго, такихъ выдающихся драматурговъ, какъ Горькій и Андреевъ, такого интереснаго и много думавшаго о театрѣ, всѣхъ въ сборникѣ безпокоящаго мысли-

